

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
19 March 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать седьмая сессия

26 февраля – 23 марта 2018 года

Пункт 4 повестки дня

Ситуации в области прав человека, требующие внимания со стороны Совета

Австралия, Андорра*, Бельгия, Болгария*, бывшая югославская Республика Македония*, Германия, Дания*, Израиль*, Иордания*, Ирландия*, Исландия*, Испания, Италия*, Канада*, Катар, Кувейт*, Латвия*, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*, Мальтийские Острова*, Мальта*, Марокко*, Монако*, Нидерланды*, Новая Зеландия*, Польша*, Румыния*, Саудовская Аравия, Соединенные Штаты Америки, Турция*, Украина, Финляндия*, Франция*, Хорватия, Черногория*, Чехия*, Швеция*, Эстония*: проект резолюции

37/... Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике

Совет по правам человека,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая все предыдущие резолюции Совета по правам человека по Сирийской Арабской Республике,

вновь подтверждая также свою решительную приверженность полному уважению суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики,

требуя, чтобы сирийские власти выполняли свою обязанность по защите сирийского населения,

осуждая серьезное ухудшение положения в области прав человека и неизбирательные или преднамеренные нападения на гражданских лиц как таковых в нарушение норм международного гуманитарного права, а также акты насилия, разжигающие межконфессиональную напряженность,

выражая глубокую обеспокоенность в связи с положением женщин, детей и внутренне перемещенных лиц, которые остаются в числе наиболее беззащитных перед лицом насилия,

напоминая об обязательстве сторон в конфликте принимать все возможные меры предосторожности, чтобы не допустить и в любом случае свести к минимуму ущерб для гражданского населения и гражданских объектов, включая школы и медицинские учреждения как таковые, и о запрещении подвергать нападению, уничтожать или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания

* Государство, не являющееся членом Совета по правам человека.

гражданского населения, включая сооружения для снабжения питьевой водой, хранения запасов и продовольствия,

вновь заявляя, что долговременное урегулирование нынешнего кризиса в Сирийской Арабской Республике может быть обеспечено лишь на основе инклюзивного политического процесса, осуществляемого под руководством и при активном участии самих сирийцев под эгидой Организации Объединенных Наций на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года, которое было одобрено Советом Безопасности в его резолюциях 2118 (2013) от 27 сентября 2013 года, 2254 (2015) от 18 декабря 2015 года и 2268 (2016) от 26 февраля 2016 года и соответствующих заявлениях Международной группы поддержки Сирии,

заявляя о полной поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии по содействию инклюзивному процессу, осуществляющему под руководством самих сирийцев в соответствии с Женевским коммюнике и резолюцией Совета Безопасности 2254 (2015) с целью установления авторитетной, всеохватывающей и неконфессиональной системы правления в соответствии с вышеупомянутыми документами, и настоятельно призывая Специального посланника продолжать побуждать стороны к согласованию политического перехода,

приветствуя резолюцию Совета Безопасности 2336 (2016) от 31 декабря 2016 года, и отмечая продолжающуюся работу в районах деэскалации, выражая надежду на то, что это приведет к устойчивому сокращению масштабов насилия в качестве одного из шагов на пути к всеобъемлющему прекращению огня на всей территории страны, и подчеркивая, что обеспечение гуманитарного доступа должно являться частью этих усилий,

напоминая, что согласно резолюции Совета Безопасности 2165 (2014) от 14 июля 2014 года все сирийские стороны конфликта должны обеспечивать возможность для незамедлительной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи, и подчеркивая, что произвольный отказ в гуманитарном доступе, из-за которого гражданские лица лишаются предметов и помощи, необходимых для их выживания, включая умышленное создание препятствий для доставки предметов чрезвычайной помощи, таких как продовольственная помощь и жизненно важные предметы медицинского назначения, могут представлять собой военные преступления,

ссылаясь также на сделанные Генеральным секретарем и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека заявления о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления,

напоминая далее, что умышленные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, такие как школы и учебные заведения, объекты культурного наследия и места отправления культа, а также медицинские учреждения и их персонал, могут быть равносильны военным преступлениям,

вновь подтверждая, что применение химического оружия является серьезным нарушением международного права, и вновь заявляя, что виновные в любом применении химического оружия должны нести за это ответственность,

выражая сожаление по поводу того, что мандат Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций не был продлен,

выражая свою глубокую обеспокоенность выводами Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике,

выражая сожаление по поводу отсутствия сотрудничества сирийских властей с Комиссией по расследованию,

признавая текущие усилия, прилагаемые правозащитниками, действующими в Сирийской Арабской Республике, по документированию нарушений и случаев

попрания международного права прав человека и нарушений норм международного гуманитарного права, несмотря на серьезные риски,

выражая сожаление по поводу того, что конфликт в Сирийской Арабской Республике продолжается уже восьмой год, а также в связи с его пагубным воздействием на осуществление прав человека в Сирийской Арабской Республике,

1. *побуждает и призывает* к полному и незамедлительному выполнению резолюции Совета Безопасности 2401 (2018) от 24 февраля 2018 года, в которой Совет потребовал, чтобы все стороны прекратили без каких-либо задержек боевые действия на всей территории Сирии на первоначальный период в 30 дней подряд, с тем чтобы можно было обеспечить незамедлительное оказание гуманитарной помощи и услуг и медицинскую эвакуацию тяжелобольных и раненых, в соответствии с применимыми нормами международного права;

2. *призывает* все государства-члены, особенно членов Международной группы поддержки Сирии, активизировать усилия по созданию условий, включая всеобъемлющее прекращение огня на всей территории страны, способствующих продолжению переговоров о политическом урегулировании сирийского конфликта под эгидой Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, поскольку только благодаря долговременному политическому урегулированию конфликта можно положить конец систематическим, массовым и грубым нарушениям и ущемлениям прав человека, а также нарушениям норм международного гуманитарного права;

3. *настойчиво призывает* стороны в конфликте воздерживаться от любых действий, которые могли бы привести к дальнейшему ухудшению ситуации в области прав человека, безопасности и гуманитарной ситуации, в целях обеспечения подлинно политического перехода на основе Женевского коммюнике в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 2254 (2015) и 2268 (2016), и при в полной мере значимой руководящей роли и участии женщин во всех усилиях в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1325 (2000) от 31 октября 2000 года и последующими резолюциями по вопросу о женщинах и мире и безопасности, отвечающего законным устремлениям сирийского народа иметь гражданское, демократическое и плюралистическое государство, в котором все граждане пользовались бы одинаковой защитой, вне зависимости от пола, религии или этнической принадлежности;

4. *приветствует* деятельность Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, учрежденной Советом по правам человека на основании его резолюции S-17/1 от 23 августа 2011 года, направленную на расследование всех нарушений и случаев попрания международного права прав человека, предположительно имевших место в Сирийской Арабской Республике в период начиная с марта 2011 года, установление соответствующих фактов и обстоятельств и поддержку усилий по обеспечению того, чтобы лица, виновные в попрании и нарушениях, включая тех, кто может быть виновен в преступлениях против человечности, были привлечены к ответственности, и отмечает важность работы Комиссии по расследованию и собранной ею информации для поддержки будущих усилий по привлечению виновных к ответственности, в частности информации о лицах, предположительно виновных в нарушении норм международного права;

5. *требует*, чтобы сирийские власти в полной мере сотрудничали с Советом по правам человека и Комиссией по расследованию путем предоставления ей немедленного, полного и беспрепятственного доступа ко всей территории Сирийской Арабской Республики;

6. *решительно осуждает* продолжающиеся систематические, массовые и грубые нарушения и ущемления прав человека и все нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные всеми сторонами в конфликте, включая продолжающиеся систематические, повсеместные и грубые нарушения и ущемления прав человека и все нарушения международного гуманитарного права сирийскими властями и связанными с ними ополченческими формированиями, включая иностранных боевиков-террористов и иностранные организации, воюющие на стороне

сирийских властей, в частности «Хизбаллу», и выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что их участие еще более усугубляет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для региона;

7. *решительно осуждает* террористические акты и насилие, совершаемые в отношении гражданских лиц так называемым Исламским государством Ирака и Леванта («Даиш»), Фронтом «Ан-Нусра» и другими террористическими организациями, которые признал таковыми Совет Безопасности, а также продолжающиеся ими грубые, систематические и массовые ущемления международного права прав человека и нарушения норм международного гуманитарного права и вновь подтверждает, что терроризм, включая действия так называемого Исламского государства Ирака и Леванта («Даиш»), не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, национальностью или цивилизацией, и подчеркивает важность полного выполнения резолюции Совета Безопасности 2170 (2014) от 15 августа 2014 года;

8. *решительно осуждает* использование сирийскими властями голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны, осады, направленной против гражданского населения, и кассетных боеприпасов, и неизбирательное применение тяжелых вооружений и бомбовых ударов с воздуха, зажигательного оружия, баллистических ракет и бочековых бомб и обращает внимание на конкретные вызывающие озабоченность ситуации в Идлибе, сообщения из которого свидетельствуют о том, что использование некоторых из этих методов ведения войны сирийскими властями в последнее время привело к гибели гражданских лиц и внутреннему перемещению 300 000 человек, и в Восточной Гуте, где до 400 000 человек остаются в осаде, и требует оперативного предоставления беспрепятственного и надежного доступа для оказания нуждающимся гуманитарной помощи и медицинской эвакуации тех, кому она необходима;

9. *решительно осуждает* также все нападения на медико-санитарных работников, их транспортные средства и оборудование и больницы и другие медицинские учреждения и выражает сожаление по поводу долгосрочных последствий подобных нападений для населения и систем здравоохранения Сирийской Арабской Республики;

10. *решительно осуждает* далее нападения на гражданские объекты, такие как школы, о которых сообщала Комиссия по расследованию, и негативные последствия продолжающегося конфликта для прав и благополучия детей, включая их доступ к школам, медицинским услугам, образованию и гуманитарной помощи, клеймит позором нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, в соответствующих случаях, и выражает сожаление по поводу, в частности, воздействия отказа в доступе к гуманитарной помощи на их жизнь и благополучие;

11. *настойчиво призывает* все стороны в конфликте, в частности сирийские власти и их союзников, выполнять свои соответствующие обязательства в соответствии с нормами международного права прав человека и международного гуманитарного права, в том числе путем прекращения нападений на гражданское население и гражданские объекты, медицинские учреждения, персонал, пациентов и транспорт, а также на школы и персонал, занимающийся оказанием гуманитарной помощи;

12. *решительно осуждает* все акты сексуального насилия, включая изнасилования, от которых в непропорционально высокой степени страдают женщины и девочки на протяжении всего конфликта в Сирийской Арабской Республике, и призывает к немедленному оказанию медицинской и социально-психологической поддержки жертвам таких преступлений и приложению всех усилий для обеспечения правосудия для потерпевших от таких преступлений;

13. *решительно осуждает* широко распространенную практику насильственных исчезновений, произвольных задержаний и применения сексуального насилия, пыток и жестокого обращения, особенно в местах заключения, находящихся

под контролем сирийских властей, включая те акты, о которых упоминается в докладах Комиссии по расследованию, и акты, зафиксированные в свидетельствах, представленных «Цезарем» в январе 2014 года, и отмечает, что такие акты могут представлять собой нарушения и ущемления международного права прав человека или нарушения норм международного гуманитарного права;

14. *решительно осуждает* далее совершенные, согласно сообщениям, убийства заключенных на объектах Сирийской военной разведки, в частности в изоляторе на авиабазе в Эль-Меззе и в изоляторах Службы военной безопасности 215, 227, 235, 248 и 291, и совершенные, согласно сообщениям, убийства заключенных в военных госпиталях, включая госпитали в Тишрине и Харасте, и выражает глубокую озабоченность по поводу сообщений о том, что режим использовал крематорий для скрытия массового убийства заключенных в пенитенциарном комплексе в Сайднае;

15. *призывает* сирийские власти и все другие стороны в конфликте обеспечить эффективное выполнение резолюций Совета Безопасности 2139 (2014) от 22 февраля 2014 года и 2254 (2015) и, в частности, прекратить произвольные задержания и пытки гражданских лиц в Сирийской Арабской Республике, особенно в тюрьмах и местах заключения, а также взятие в заложники, похищения и насильственные исчезновения, как этого потребовал Совет в своей резолюции 2139 (2014);

16. *признает* необратимый характер вреда, причиняемого жертвам и их семьям в результате пыток и жестокого обращения, включая сексуальное надругательство и насилие, и осуждает отказ в медицинской помощи во всех тюрьмах и местах заключения;

17. *призывает* предоставить соответствующим международным наблюдательным органам немедленный доступ без необоснованных ограничений ко всем заключенным и призывает сирийские власти опубликовать список всех мест заключения;

18. *призывает* все стороны в конфликте положить конец жестокому обращению с заключенными и пыткам заключенных, обеспечить всем заключенным доступ к медицинским услугам и предоставить информацию о задержанных их семьям;

19. *требует* немедленного освобождения всех произвольно задержанных лиц, включая женщин, детей, правозащитников, лиц, оказывающих гуманитарную помощь, медицинский персонал и журналистов, и отмечает важность обеспечения правосудия для произвольно задержанных лиц;

20. *осуждает* случаи насильственного перемещения населения в Сирийской Арабской Республике, о которых поступают сообщения, и их вызывающие тревогу последствия для демографического состава страны и призывает все соответствующие стороны немедленно прекратить все действия, влекущие за собой такие перемещения, включая любые действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям и преступлениям против человечности;

21. *решительно осуждает* насилие в отношении всех лиц по признаку их религиозной или этнической принадлежности, включая неизбирательное использование заминированных автомобилей и террористов-смертников, снайперов и захвата заложников, требует, чтобы все стороны предприняли все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц, включая членов этнических, религиозных и конфессиональных общин, и подчеркивает в этой связи, что главная ответственность за защиту сирийского населения лежит на сирийских властях;

22. *решительно осуждает* также разрушение и уничтожение культурного наследия Сирийской Арабской Республики, в частности разрушение объектов культурного наследия в Пальмире и Алеппо, и организованное разграбление сирийских культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о чем говорится в резолюции Совета Безопасности 2199 (2015) от 12 февраля 2015 года, подтверждает, что умышленные нападения на исторические памятники могут быть равносильны

военным преступлениям, и подчеркивает необходимость привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших подобные преступления;

23. напоминает о решении Совета Безопасности в его резолюции 2018 (2013), в соответствии с которым Сирийская Арабская Республика не должна применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие либо передавать химическое оружие прямо или косвенно другим государствам или негосударственным субъектам, и, руководствуясь этим решением Совета, заявляет о своей твердой убежденности в том, что лица, виновные в применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, должны быть привлечены к ответственности;

24. самым решительным образом осуждает применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, что является нарушением Конвенции по химическому оружию, резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности и решений Исполнительного совета Организации, включая решение EC-M-33/DEC.1, а также применение химического оружия в нарушение общепризнанных международных стандартов и норм в отношении такого применения и выражает свою твердую убежденность в том, что лица, виновные в применении химического оружия, должны быть привлечены к ответственности;

25. напоминает о докладах Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций от 26 октября 2017 года и выражает серьезную обеспокоенность в связи с содержащимися в них выводами о том, что сирийские власти несут ответственность за применение химического оружия при нападениях в Сирийской Арабской Республике, включая применение зарина в ходе одного из нападений – в Хан-Шейхуне в апреле 2017 года – и хлора в ходе трех нападений – в Тальманесе в 2014 году и в Кменасе и Сармине в 2015 году, – и что так называемое Исламское государство Ирака и Леванта («Даиш») несет ответственность за применение иприта в ходе двух нападений в Сирийской Арабской Республике, в Марее в 2015 году и в Умм-Хоше в сентябре 2016 года;

26. ссылается также на доклады Комиссии по расследованию и выражает глубокую обеспокоенность в связи с ее выводами о том, что сирийские власти несут ответственность за применение зарина 4 апреля 2017 года в Хан-Шейхуне;

27. выражает серьезную обеспокоенность в связи с выводом миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия о том, что зарин с крайне высокой вероятностью был применен 30 марта 2017 года в Лтамене;

28. выражает также глубокую обеспокоенность в связи с многочисленными продолжающими поступать утверждениями о применении химического оружия в течение последних месяцев и недель, в том числе в провинции Идлиб и в Восточной Гуте;

29. выражает далее глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия в июле 2016 года, марте 2017 года, июле 2017 года и октябре 2017 года, согласно которым Технический секретариат не смог проверить, является ли объявление Сирии в отношении своей программы по химическому оружию точным и полным, и призывает Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с упомянутой Организацией в целях дальнейшего устранения остающихся пробелов, несоответствий и расхождений в ее заявлении;

30. требует, чтобы все стороны, указанные в докладах Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций как причастные к применению токсичных химических веществ в качестве оружия, немедленно отказались от любого дальнейшего применения химического оружия;

31. подчеркивает необходимость обеспечить привлечение к ответственности тех, на ком лежит вина за незаконные убийства гражданских лиц, и важность привлечения к ответственности виновных во всех нарушениях норм

международного гуманитарного права и во всех нарушениях и ущемлениях международного права прав человека;

32. *напоминает*, что в целях борьбы с безнаказанностью за соответствующие преступления в ситуациях, когда государство не желает или не в состоянии провести действенные расследования или осуществлять судебное преследование, был создан Международный уголовный суд;

33. *особо отмечает* необходимость обеспечить привлечение к ответственности всех лиц, виновных в нарушениях норм международного гуманитарного права или в нарушениях и ущемлениях международного права прав человека, с помощью надлежащих, справедливых и независимых национальных, региональных или международных механизмов уголовного правосудия и подчеркивает необходимость практических шагов для достижения этой цели, отмечая ту важную роль, которую в этой связи может сыграть Международный уголовный суд;

34. *приывает* учреждение Международного беспристрастного и независимого механизма по содействию проведению расследований в отношении тех, кто несет ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию в соответствии с резолюцией 71/248 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2016 года и подчеркивает его мандат на осуществление тесного сотрудничества с Комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике во всех аспектах ее работы;

35. *предлагает* государствам-членам оказывать активную поддержку Международному беспристрастному и независимому механизму, в том числе путем рассмотрения возможности предоставления информации и данных о наиболее серьезных преступлениях по международному праву, совершенных в Сирийской Арабской Республике, и выделять надлежащие финансовые средства для его функционирования;

36. *вновь подтверждает*, что в контексте всеохватного и заслуживающего доверия диалога сирийский народ должен определить надлежащие процедуру и механизмы обеспечения правосудия, примирения, установления истины и ответственности за грубые нарушения и злоупотребления в области международного права, а также предоставления возмещения и эффективных средств правовой защиты жертвам и что привлечение к ответственности должно рассматриваться в качестве одного из предварительных условий любых усилий по достижению прочного, всеобъемлющего и мирного урегулирования конфликта;

37. *выражает сожаление* по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и глубокую озабоченность в связи с бедственным положением примерно 3 млн сирийцев, проживающих в осажденных и труднодоступных районах Сирийской Арабской Республики, которые испытывают особенно острую нужду и требуют полного, незамедлительного и безопасного гуманитарного доступа;

38. *решительно осуждает* сирийские власти за устранение возможности оказания гуманитарной помощи с помощью одобренных Организацией Объединенных Наций автоколонн, включая медпомощь и медикаменты, предназначенные для находящегося в отчаянном положении населения, лишенного продовольствия, медицинской помощи и предметов первой необходимости;

39. *требует*, чтобы сирийские власти содействовали, а все другие стороны конфликта не препятствовали полному, безотлагательному и безопасному доступу Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций и чтобы они обеспечивали доставку гуманитарной помощи всем, кто в ней нуждается, в том числе в труднодоступные и осажденные районы, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) от 17 декабря 2014 года, 2254 (2015), 2258 (2015) от 22 декабря 2015 года, 2268 (2016), 2393 (2017) от 19 декабря 2017 года и 2401 (2018), и призывает государства-члены в полном объеме финансировать призывы Организации Объединенных Наций;

40. выражает глубокую озабоченность в связи с тем, что в регионе насчитывается свыше 6 млн внутренне перемещенных лиц и 5 млн беженцев, спасающихся от насилия в Сирийской Арабской Республике, приветствует усилия соседних стран по приему сирийских беженцев и признает социально-экономические последствия присутствия большого числа беженцев в этих странах, и настоятельно призывает международное сообщество предоставить безотлагательную финансовую поддержку, с тем чтобы принимающие страны могли откликаться на растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев, включая особые потребности женщин и девочек, особо отмечая при этом принцип совместного несения бремени;

41. отмечает те государства за пределами региона, которые приняли меры и политику, направленные на оказание помощи сирийским беженцам и их размещение, и призывает их предпринять дополнительные усилия, а также призывает другие государства за пределами региона рассмотреть вопрос об осуществлении подобных мер и политики, направленных, в частности, на предоставление сирийским беженцам защиты и гуманитарной помощи;

42. приветствует международные конференции по поддержке сирийского народа и региона, состоявшиеся в Эль-Кувейте и Лондоне, и последующую конференцию, состоявшуюся в Брюсселе в 2017 году, и с надеждой ожидает проведения второй конференции по Сирийской Арабской Республике в Брюсселе в апреле 2018 года, цели которой заключаются в том, чтобы заручиться обязательствами по удовлетворению гуманитарных потребностей в Сирийской Арабской Республике и регионе, подтвердить приверженность делу поддержки устойчивости принимающих общин и беженцев в Иордании, Ливане, Турции, Египте и Ираке, обратить особое внимание на необходимость защиты гражданских лиц и соблюдение норм международного права прав человека и международного гуманитарного права и вновь подтвердить международную поддержку внутрисирийских переговоров в Женеве, проводимых под руководством Организации Объединенных Наций в рамках, определенных резолюцией Совета Безопасности 2254 (2015);

43. вновь обращается с призывом ко всем членам международного сообщества оперативно откликнуться на призывы 2017 года об оказании гуманитарной помощи Сирии и выполнить в полном объеме все предыдущие обязательства, включая многолетние обязательства, взятые на Брюссельской конференции;

44. вновь подтверждает, что конфликт в Сирийской Арабской Республике может быть урегулирован только политическим путем, и требует, чтобы все стороны стремились к подлинному политическому переходному процессу, в том числе посредством создания инклюзивного переходного руководящего органа, в полной мере наделенного полномочиями исполнительной власти, и безотлагательно приступили к работе по всеобъемлющему осуществлению Женевского коммюнике и резолюции Совета Безопасности 2254 (2015) в рамках внутрисирийских переговоров в Женеве, проводимых под руководством Организации Объединенных Наций;

45. постановляет продлить на один год срок действия мандата Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике;

46. просит Комиссию по расследованию представить в устной форме обновленную информацию Совету по правам человека в ходе интерактивного диалога на его тридцать восьмой сессии и представить письменный обновленный доклад в ходе интерактивного диалога на тридцать девятой и сороковой сессиях;

47. постановляет препроводить все доклады и предоставленную Комиссией по расследованию устную обновленную информацию всем соответствующим органам Организации Объединенных Наций, рекомендует Генеральной Ассамблее препроводить эти доклады Совету Безопасности для принятия соответствующих мер, выражает свою признательность Комиссии за организованные для членов Совета Безопасности брифинги и рекомендует продолжить практику брифингов в будущем;

48. постановляет продолжать заниматься этим вопросом.